

Решение о заключении под стражу как часть приговора: о немедленном исполнении и безотлагательном обжаловании

Аннотация. Проанализировав уголовно-процессуальные нормы, регламентирующие порядок одновременного с постановлением приговора избрания и апелляционного обжалования мер пресечения, и изучив правоприменительную практику, автор приходит к выводу о том, что осужденные к реальному лишению свободы и взятые под стражу в зале суда лица существенно ограничиваются в возможности реализации права на судебную защиту. Поскольку решение о мере пресечения, изначально имеющее промежуточный характер, становится неотъемлемой частью приговора как итогового судебного решения, оспорить заключение под стражу в порядке безотлагательного апелляционного обжалования невозможно. Взаимосвязь с приговором в части решения о наказании не позволяет пересмотреть решение о мере пресечения самостоятельно, отдельно от приговора. Однако это же обстоятельство не мешает правоприменителям вопреки принципу презумпции невиновности обращать приговор в части решений о мере пресечения, а значит — и о соответствующем ей наказании, к немедленному исполнению, которое допустимо лишь в отношении промежуточных решений. При этом общий порядок апелляционного обжалования приговора и возможность осужденного обратиться с ходатайством об отмене меры пресечения не являются эффективными средствами правовой защиты. Усматривая нарушение принципа правовой определенности, автор статьи делает вывод о необходимости устранения сомнений в том, что решение о мере пресечения не может являться частью приговора, и предлагает внести в уголовно-процессуальное законодательство соответствующие изменения. Проблема, предполагающая необходимость обеспечить возможность безотлагательного обжалования решения об избрании заключения под стражу, разрешится сама собой.

Ключевые слова: право на свободу; право на судебную защиту; безотлагательное обжалование; презумпция невиновности; суд; уголовный процесс; заключение под стражу; решение о мере пресечения; арест при постановлении приговора; обращение приговора к немедленному исполнению.

Для цитирования: Филатьев В. А. Решение о заключении под стражу как часть приговора: о немедленном исполнении и безотлагательном обжаловании // Актуальные проблемы российского права. — 2020. — Т. 15. — № 5. — С. 168—178. — DOI: 10.17803/1994-1471.2020.114.5.168-178.

© Филатьев В. А., 2020

* Филатьев Владислав Александрович, аспирант Российского государственного университета правосудия, адвокат Адвокатской палаты Калининградской области
Новочеремушкинская ул., д. 69, г. Москва, Россия, 117418
vlad_filatyev@mail.ru

Detention Decision as Part of a Sentence: Immediate Execution and Urgent Appeal

Vladislav A. Filatyev, Postgraduate student of the Russian State University of Justice, Lawyer, Kaliningrad Region Legal Association
ul. Novocheryomushkinskaya, d. 69, Moscow, Russia, 117418
vlad_filatyev@mail.ru

Abstract. After analyzing the criminal procedural rules governing the procedure for simultaneous rendering of a sentence and making an appeal against measures of restraint, and studying the law enforcement practice, the author concludes that persons sentenced to real deprivation of liberty and taken into custody in the courtroom are significantly limited in the possibility of implementation right to judicial protection. Since the decision on the measure of restraint, initially of an interim nature, becomes an integral part of the verdict as a final court decision, it is impossible to challenge detention in the form of an urgent appeal. The relationship with the sentence regarding the decision on punishment does not make it possible to reconsider the decision on the measure of restraint on its own, separately from the sentence. However, contrary to the principle of the presumption of innocence, this circumstance does not interfere with the law enforcement authorities to immediately enforce the verdict in terms of decisions on the measure of restraint, and, therefore, on the corresponding punishment, which is permissible only in relation to interim decisions. At the same time, the general procedure for appealing against a sentence and the possibility for a convicted person to apply for cancellation of a preventive measure are not effective legal remedies. Interpreting this as a violation of the principle of legal certainty, the author concludes that it is necessary to eliminate doubts that the decision on the measure of restraint cannot be part of the sentence, and suggests amending the criminal procedure legislation accordingly. The problem, which implies the need to ensure the possibility of an urgent appeal against the decision on a custody, will be resolved by itself.

Keywords: right to freedom; right to judicial protection; urgent appeal; presumption of innocence; court; criminal process; detention; decision on the measure of restraint; sentence arrest; enforcing the sentence immediately.

Cite as: Filatyev VA. Reshenie o zaklyuchenii pod strazhu kak chast prigovora: o nemedlennom ispolnenii i bezotlagatelnom obzhalovanii [Detention Decision as Part of a Sentence: Immediate Execution and Urgent Appeal]. *Aktualnye problemy rossiyskogo prava*. 2020;15(5):168-178. DOI: 10.17803/1994-1471.2020.114.5.168-178. (In Russ., abstract in Eng.).

В целях обеспечения исполнения наказания, назначенного по не вступившему в законную силу и не обращенному к исполнению приговору, суд одновременно с постановлением этого приговора вправе избрать или изменить меру пресечения соответственно назначенному наказанию, в частности применить заключение под стражу в случае осуждения подсудимого к реальному лишению свободы. Распоряжение о заключении под стражу, излагаемое судом в резолютивной части приговора, как правило, уточняется указанием на необходимость взятия подсудимого под стражу в зале суда, то есть на обращение приговора в данной части к немедленному исполнению. В связи с этим сразу после его провозглашения сотрудники полиции задерживают, а затем под конвоем доставляют осужденного в следственный изолятор.

Сторона защиты, позиция которой в ходе рассмотрения уголовного дела была направлена на оправдание подсудимого, назначение ему не связанного с лишением свободы наказания либо освобождение от наказания, в целях скорейшего освобождения его из-под стражи, полагая, что приговор в части решения о мере пресечения неправоуказан и подлежит пересмотру вышестоящим судом в сокращенные сроки, нередко пытается задействовать механизм апелляционного обжалования.

Однако общеизвестно, что пересмотреть приговор в безотлагательном порядке, равно как и в принципе добиться освобождения осужденного до момента завершения рассмотрения уголовного дела судом апелляционной инстанции — практически невозможно. До настоящего времени оказаться на свободе таким осу-

жденным удавалось лишь в единичных случаях, имеющих исключительный характер (например, Алексею Навальному и Петру Офицерову в результате рассмотрения судом апелляционной инстанции апелляционного представления на приговор в части решения о мере пресечения отдельно от приговора¹, а также Елене Мисюриной в результате рассмотрения ее апелляционной жалобы на приговор в части решения о мере пресечения, которую суд апелляционной инстанции расценил в качестве ходатайства об отмене меры пресечения²).

Конституционный Суд РФ неоднократно указывал в своих решениях, что уголовно-процессуальный закон наделяет обвиняемого и его защитников правом как обжаловать в вышестоящий суд судебное решение о применении меры пресечения в виде заключения под стражу, так и в любой момент производства по делу заявить ходатайство о ее отмене или изменении³.

Вместе с тем, констатируя наличие у стороны защиты права на пересмотр решения о применении меры пресечения в виде заключения под стражу, Конституционный Суд РФ ни в одном из своих решений не разъяснил, обеспечивается ли право на безотлагательное рассмотрение жалоб на приговор в указанной части, а если да, то каким образом. Эти вопросы как на практике, так и в науке до настоящего времени остаются открытыми.

Корреспондирующие конституционным положениям о праве каждого на свободу и личную неприкосновенность статья 9 (п. 4) Международного пакта о гражданских и политических

правах и статья 5 (п. 4) Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее — Конвенция) закрепляют в качестве гарантии данного права положение, согласно которому каждый, кто лишен свободы в результате ареста или заключения под стражу, имеет право на безотлагательное рассмотрение соответствующим судом правомерности решения о его заключении под стражу и на освобождение, если заключение под стражу признано судом незаконным. С учетом этих основополагающих предписаний содержание под стражей обвиняемого осуществляется не просто на основании судебного решения, но и при том неременном условии, что он имеет право на безотлагательную проверку вышестоящим судом правомерности заключения под стражу и на освобождение, если содержание под стражей будет признано этим судом незаконным или необоснованным. При этом безотлагательное рассмотрение судом правомерности заключения под стражу означает возбуждение судебного производства и разрешение поступившего обращения в первоочередном порядке и без неоправданных задержек.

Как указано в п. 194 Руководства по применению ст. 5 Конвенции «Право на свободу и личную неприкосновенность», подготовленного Отделом исследований Европейского Суда по правам человека, «если лицо лишается свободы на основании обвинительного приговора, вынесенного компетентным судом, надзор, предусмотренный п. 4 ст. 5 [Конвенции], отражается в решении суда при завершении судебного разбирательства (De Wilde, Ooms and Versyp v.

¹ Апелляционное определение Кировского областного суда от 19 июля 2013 г. по делу № 22-2521 // URL: https://oblsud--kir.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=798295&delo_id=4&new=4&text_number=1&case_id=96368 (дата обращения: 28.07.2019).

² Апелляционное постановление Московского городского суда от 5 февраля 2018 г. по делу № 10-2200 // URL: <https://www.mos-gorsud.ru/mgs/cases/docs/content/aa0cb7d0-c433-4f18-8f4e-4b21fe78fd70> (дата обращения: 28.07.2019).

³ Например: определение Конституционного Суда РФ от 6 июня 2003 г. № 184-О // URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision32791.pdf>; определение Конституционного Суда РФ от 19 марта 2009 г. № 271-О // URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision18876.pdf>; определение Конституционного Суда РФ от 18 октября 2012 г. № 1904-О // URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision115203.pdf>; определение Конституционного Суда РФ от 23 апреля 2013 г. № 548-О // URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision130796.pdf> (дата обращения: 28.07.2019).

Belgium, § 76), и поэтому последующее рассмотрение не требуется»⁴.

На первый взгляд, по смыслу приведенного суждения обвиняемый, лишенный свободы в силу обвинительного приговора, утрачивает предусмотренное ст. 5 (п. 4) Конвенции право на безотлагательную проверку судом правомерности заключения его под стражу, поскольку предполагается, что указанное право им фактически реализовано посредством отражения судом в приговоре результатов такой проверки, собственно путем указания на осуждение к лишению свободы.

Однако, на наш взгляд, такой вывод нельзя признать правильным для всех случаев. Как видно из содержания изложенного выше пункта Руководства, в нем имеется ссылка на постановление Европейского Суда по правам человека по делу «Де Вильде, Оомс и Версип (дело о “бродяжничестве”) против Бельгии» (жалобы № 2832/66, 2835/66 и 2899/66, решение от 18 июня 1971 г.) как на судебный прецедент. В пункте 76 этого постановления, в частности, указано, что «цель ст. 5 (п. 4) [Конвенции] состоит в том, чтобы гарантировать арестованным и задержанным лицам право на судебный контроль за законностью меры, которой они таким образом подверглись», а также что, «в том случае если решение о лишении человека свободы принято административным органом, то, без сомнения, ст. 5 (п. 4) [Конвенции] обязывает государства-участников предоставить задержанному право обращения в суд; но это не означает, что тот же самый принцип применяется, когда подобное решение принято судом по завершении судебного разбирательства. В последнем случае контроль, требуемый п. 4 ст. 5 [Конвенции], уже инкорпорирован в решение суда. Это имеет место, когда, например, оглашают приговор о лишении свободы на основании признания виновным (пп. «а» п. 1 ст. 5 Конвенции). Поэтому можно сделать вывод, что ст. 5 [Конвенции] соблюдена, если арест или за-

держание бродяги, предусмотренные в пп. “е” п. 1, назначены “судом” в смысле п. 4».

Из приведенных Европейским Судом по правам человека в том же постановлении фактических обстоятельств дела усматривается, что все заявители изначально были задержаны полицией за бродяжничество и на момент рассмотрения дел в суде каждый из них фактически содержался под стражей. Учитывая, что в качестве цели ст. 5 (п. 4) Конвенции Европейским Судом по правам человека провозглашено гарантирование обвиняемому права на судебный контроль за законностью его задержания и заключения под стражу, следует прийти к выводу, что рассмотренное им дело принципиально отличалось бы от любого другого дела, в котором обвиняемый на момент принятия итогового решения не был задержан или заключен под стражу. Поскольку конвенционное право, применяемое Европейским Судом по правам человека, имеет прецедентный характер, а создаваемый прецедент распространяется только на случаи, аналогичные рассмотренному в конкретном деле, сформулированный в указанном постановлении правовой подход неприменим к лицу, которое в момент вынесения приговора находится на свободе.

Кроме того, если по итогам судебного разбирательства при вынесении обвинительного приговора суд назначает наказание в виде лишения свободы, оснований считать, что заключение такого подсудимого под стражу сразу после провозглашения приговора применяется судом в смысле п. 4 ст. 5 Конвенции, не имеется. Очевидно, что сформулированное в приговоре распоряжение фактически арестовать подсудимого в зале суда, существенным образом изменяя его правовое положение, применяется судом прежде всего в смысле, аналогичном заложенному в пп. «с» п. 1 и п. 3 ст. 5 Конвенции, в качестве меры пресечения, поскольку имеет цель обеспечить нормальный ход судопроизводства по делу, его завершение в разумные сроки, а так-

⁴ Руководство по применению статьи 5 Конвенции — Право на свободу и личную неприкосновенность / подготовлено Отделом исследований Европейского Суда по правам человека. 2-я ред. Совет Европы ; Европейский Суд по правам человека, 2014 // URL: https://www.echr.coe.int/Documents/Guide_Art_5_RUS.pdf (дата обращения: 28.07.2019).

же надлежащее поведение обвиняемого. Такой же вывод вытекает и из анализа содержания более конкретизированных в этом отношении положений ст. 9 (п. 3) Международного пакта о гражданских и политических правах, которыми прямо предусмотрено, что освобождение из-под стражи лиц, ожидающих судебного разбирательства, может ставиться в зависимость от предоставления гарантий не только явки на суд, но также явки на судебное разбирательство в любой другой его стадии и явки для исполнения приговора.

В данных условиях возникала бы ситуация, когда суд, принимая решение о заключении лица под стражу в качестве меры пресечения при постановлении приговора, решал вопрос, подпадающий под принцип *sub judice*. Если же наказание в виде лишения свободы назначается в то же самое время тем же судом, последний должен, по сути, проверить правомерность принятого им самим решения о заключении обвиняемого под стражу, оказавшись «судьей» в собственном деле. Но ведь совершенно ясно, что осуществление подобной проверки тем же судом является недопустимым.

Следовательно, подсудимый, которому судом назначено наказание в виде лишения свободы и заключение под стражу в отношении которого избрано в качестве меры пресечения при постановлении приговора, не утрачивает предусмотренного ст. 5 (п. 4) Конвенции о защите прав человека и основных свобод и ст. 9 (п. 4) Международного пакта о гражданских и политических правах права на безотлагательную проверку правомерности заключения его под стражу, которая должна осуществляться вышестоящим судом.

Иное истолкование указанных положений — как исключающих необходимость осуществления такой проверки после вынесения приговора, основанное на том, что само осуждение к наказанию в виде реального лишения сво-

боды предполагает факт ее проведения автоматически и одновременно с постановлением приговора и принятием решения о назначении наказания, искажало бы саму суть правосудия и свидетельствовало о произвольном ограничении конституционного права подсудимого, не содержавшегося на момент вынесения приговора под стражей, прибегнуть к судебной защите.

Вопросы пересмотра вышестоящей судебной инстанцией в безотлагательном порядке решений суда о применении меры пресечения в виде заключения под стражу или о продлении сроков ее применения ранее уже являлись предметом рассмотрения Конституционным Судом РФ. По смыслу его постановления от 2 июля 1998 г. № 20-П⁵ право обвиняемого на судебное разбирательство без неоправданной задержки в случае обжалования им судебного решения о применении меры пресечения в виде заключения под стражу может считаться обеспеченным при соблюдении трехсуточного срока пересмотра подобных решений вышестоящим судом⁶. Такой пересмотр осуществляется в апелляционном порядке, предполагающем проверку судом апелляционной инстанции как законности, так и обоснованности оспариваемого судебного решения. Приведенное постановление сохраняет свою силу и распространяется *mutatis mutandis* на правоотношения, возникающие в связи с обжалованием в апелляционном порядке судебных решений об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу при постановлении приговора.

В системе действующего в России правового регулирования в отношении решений о заключении обвиняемого под стражу и продлении сроков его действия, принимаемых судьями в ходе досудебного производства по уголовному делу, закон предусматривает обеспечивающий соблюдение требований безотлагательности специальный порядок обжалования: согласно

⁵ Постановление Конституционного Суда РФ от 2 июля 1998 г. № 20-П // URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision30403.pdf> (дата обращения: 28.07.2019).

⁶ Определение Конституционного Суда РФ от 19 мая 2009 г. № 1003-О-О // URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision29438.pdf>; определение Конституционного Суда РФ от 24 декабря 2012 г. № 2330-О // URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision121250.pdf> (дата обращения: 28.07.2019).

ч. 11 ст. 108 УПК РФ постановление судьи об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу может быть обжаловано в апелляционном порядке в течение трех суток со дня его вынесения, при этом суд апелляционной инстанции принимает решение по жалобе не позднее чем через трое суток со дня ее поступления.

Контроль принятия подлежащих самостоятельному обжалованию промежуточных судебных решений, связанных с избранием меры пресечения в виде заключения под стражу, на стадии судебного разбирательства в суде первой инстанции до постановления приговора, в силу ч. 10 и 11 ст. 108, ч. 4 ст. 255 и ч. 3 ст. 389.2 УПК РФ, осуществляется судом апелляционной инстанции в таком же специальном порядке. Аналогичной позиции придерживается Верховный Суд РФ, который в п. 52 постановления Пленума от 19 декабря 2013 г. № 41 разъяснил, что сокращенные сроки подачи и рассмотрения апелляционных жалобы или представления на решения об избрании заключения под стражу и о продлении срока содержания под стражей распространяются и на случаи, когда они приняты после поступления уголовного дела в суд для рассмотрения по существу⁷.

Принимаемое судом при вынесении обвинительного приговора решение об избрании заключения под стражу в качестве меры пресечения на основании п. 17 ч. 1 ст. 299, ч. 1 ст. 303, п. 5 ст. 307 и п. 10 ч. 1 ст. 308 УПК РФ включается в текст приговора и становится его составной частью. Как указал Конституционный Суд РФ, по смыслу положений Уголовно-процессуального кодекса РФ (ч. 11 ст. 108, ст. 255, ч. 2 и 3 ст. 389.2, ст. 389.3 и 389.4) самостоятельному обжалованию в сокращенный срок подачи и рассмотрения жалоба на судебное решение, связанное с избранием меры пресечения в виде заключе-

ния под стражу, подлежит до вынесения приговора. Названная мера пресечения, избранная судом при постановлении приговора для обеспечения его исполнения и соответствующая по характеру ограничений назначенному наказанию, как часть этого процессуального решения может быть обжалована в апелляционном порядке одновременно с приговором. Иное приводило бы к тому, что в апелляционном порядке отдельно рассматривались бы взаимосвязанные вопросы законности, обоснованности и справедливости приговора, являющегося предметом судебного разбирательства в апелляционном порядке, а также его законности и обоснованности в части избрания при его постановлении меры пресечения в виде заключения под стражу, применяемой лишь при назначении в качестве наказания лишения свободы и только на срок до вступления приговора в законную силу. В системе уголовно-процессуального регулирования не предполагается бессрочное и не контролируемое судом содержание подсудимого под стражей по не вступившему в законную силу и не обращенному к исполнению приговору, равно как и принятие вне надлежащей судебной процедуры соответствующего решения, которое может быть оспорено вместе с приговором⁸.

При таких обстоятельствах обжалование в вышестоящий суд принятого при вынесении приговора решения об избрании подсудимому в качестве меры пресечения заключения под стражу в предусмотренном законом специальном порядке невозможно.

Поскольку конституционные гарантии от произвольного или избыточного ограничения свободы и личной неприкосновенности должны обеспечиваться на любом этапе уголовного судопроизводства, притом что в системе действующего уголовно-процессуального регулирования возможность самостоятельного, от-

⁷ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 г. № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2014. № 2. URL: <https://www.vsr.ru/files/14452/> (дата обращения: 28.07.2019).

⁸ Определение Конституционного Суда РФ от 27 марта 2018 г. № 862-О // URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision329155.pdf>; определение Конституционного Суда РФ от 26 ноября 2018 г. № 2869-О // URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision373883.pdf> (дата обращения: 28.07.2019).

дельного от приговора, обжалования решения об избрании заключения под стражу в качестве меры пресечения, принятого судом при постановлении приговора, не допускается, то реализация права подсудимого на безотлагательное обжалование такого решения должна быть обеспечена в общем порядке апелляционного обжалования, предполагающем возможность совместного рассмотрения взаимосвязанных вопросов законности, обоснованности и справедливости приговора, являющегося предметом судебного разбирательства в апелляционном порядке, а также его законности и обоснованности в части избрания при его постановлении меры пресечения в виде заключения под стражу.

Однако, с учетом установленных Уголовно-процессуальным кодексом РФ общего срока апелляционного обжалования (ч. 1 ст. 389.4), запрета на истребование уголовного дела из суда первой инстанции в течение этого срока (ч. 2 ст. 389.4) и возможности направления уголовного дела в суд апелляционной инстанции только по его истечении (ч. 2 ст. 389.8) рассмотрение уголовного дела в апелляционном порядке не может быть начато ранее 10 суток с момента постановления приговора. В законе не определены сроки для отправки и пересылки уголовного дела в вышестоящий суд. Не установлен срок, в который рассмотрение этого дела должно быть завершено. В связи с этим на практике суд апелляционной инстанции не ранее чем через два — три месяца с момента вынесения приговора лишь приступает к рассмотрению уголовного дела.

Таким образом, вопреки сформулированной Конституционным Судом РФ правовой позиции, возможность реализации подсудимым права на безотлагательное обжалование в сокращенный (трехсуточный) срок решения о заключении его под стражу (в данном случае — принятого

судом при постановлении приговора) в условиях действующего правового регулирования исключена. Это обстоятельство представляет собой ограничение права на судебную защиту, которое ни в каком случае не может обуславливаться целями, перечисленными в ст. 55 (ч. 3) Конституции РФ.

Кроме того, по смыслу ст. 391 УПК РФ приговоры и иные имеющие итоговый характер решения вступают в силу и обращаются к исполнению по истечении срока их обжалования или, в случае их обжалования, в день вынесения апелляционного определения (постановления); решения же, имеющие промежуточный характер (каковым по общему правилу является решение суда первой инстанции об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу), обращаются к исполнению немедленно, кроме случаев, когда должностные лица органа предварительного расследования, прокурор или суд придут к иному решению. Соответственно, часть 1 ст. 389.8 УПК РФ, предусматривающая, что подача апелляционных жалобы, представления приостанавливает приведение приговора, определения, постановления в исполнение, не распространяет это правило на промежуточные судебные решения — в противном случае обжалование последних приводило бы к невозможности осуществления процессуальных действий, по природе своей предполагающих безотлагательность выполнения⁹.

Между тем, будучи изложенным в приговоре, решение о мере пресечения утрачивает самостоятельный характер, так как полностью (в отсутствие установленного риска уклонения от исполнения приговора) либо отчасти (при установлении подобного риска) поглощенное решением о назначении подсудимому наказания, вступая с ним в неразрывную логическую взаимосвязь, становится неотъемлемой частью приговора — итогового судебного решения, ко-

⁹ Определение Конституционного Суда РФ от 18 июля 2006 г. № 286-О // URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision15308.pdf> ; определение Конституционного Суда РФ от 27 июня 2017 г. № 1179-О // URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision278254.pdf> ; определение Конституционного Суда РФ от 28 сентября 2017 г. № 2241-О // URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision295253.pdf> ; определение Конституционного Суда РФ от 28 февраля 2019 г. № 508-О // URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision391022.pdf> (дата обращения: 28.07.2019).

торым уголовное дело разрешается по существу (п. 53.2 ст. 5 УПК РФ).

Следовательно, вопреки мнению отдельных авторов¹⁰, промежуточным данное решение в момент постановления приговора уже не является.

Принимая во внимание запрет на обращение приговора к исполнению до вступления его в законную силу, вытекающий из ст. 390 УПК РФ, такое решение о мере пресечения нельзя рассматривать как предполагающее безотлагательность его выполнения, поскольку иное, в нарушение конституционного принципа презумпции невиновности, позволяло бы обращаться к немедленному исполнению наказания до вступления в законную силу приговора, в соответствии с которым оно назначено.

Таким образом, заключение осужденного под стражу сразу после провозглашения и во исполнение постановленного приговора, содержащего указание на незамедлительность исполнения соответствующего распоряжения («взять под стражу в зале суда»), — неправомерно.

Однако на практике положения ч. 8 ст. 108 и ст. 391 УПК РФ применяются как позволяющие обращаться к немедленному исполнению в отношении осужденного, считающегося невиновным, не вступивший в законную силу приговор в части взаимосвязанных между собой решений об избрании меры пресечения и о назначении наказания в порядке, предназначенном для промежуточных судебных решений.

Иными словами, в системе действующего правового регулирования возникла парадоксальная ситуация, когда решение о мере пресечения, принятое одновременно с постановлением приговора, при обращении его к немедленному исполнению рассматривается правоприменителями в качестве промежуточного судебного решения, тогда как при определении возможности применения к нему специального порядка апелляционного обжалования оно считается неотъемлемой частью приговора и рассматривается в качестве итогового судебного

решения. Поскольку перечисленные нормативные положения вызывают коллизионное применение, налицо одно из проявлений нарушения принципа правовой определенности.

При этом какими-либо эффективными средствами правовой защиты нарушенных прав в сложившихся условиях сторона защиты не располагает. Возможность проверки законности и обоснованности такого приговора в общем порядке апелляционного обжалования не может быть признана эффективным средством защиты, тем более если нарушенные права уже нельзя восстановить в полном объеме после отмены приговора. Необходимость проверки последнего в части решения об избрании заключения под стражу в апелляционном порядке не может быть нивелирована наличием у стороны защиты возможности заявить ходатайство об отмене или изменении этой меры пресечения в суд, постановивший приговор, в период до направления уголовного дела в суд апелляционной инстанции, поскольку ожидать от суда отмены своего же решения и признания допущенных ошибок неразумно, а истребовать дело вышестоящий суд не вправе. Ввиду несоблюдения правила о трехсуточном сроке пересмотра решения о заключении под стражу эффективное восстановление нарушенных прав исключено и после поступления уголовного дела в вышестоящий суд при рассмотрении вопроса о мере пресечения в аналогичном порядке. И в первом, и во втором случае проверка такого решения невозможна в принципе, и, следовательно, при решении вопроса о мере пресечения в отношении подсудимого, осужденного к реальному лишению свободы, в отсутствие новых обстоятельств, не известных суду на момент постановления приговора, наличие оснований для содержания его под стражей подразумевалось бы.

Отсутствие эффективных средств правовой защиты подтверждается сложившейся судебной практикой.

Например, по находившемуся в производстве Ленинградского районного суда г. Ка-

¹⁰ См., например: *Клепиков Д. А.* Промежуточное судебное решение: самостоятельное обжалование, обоснованность и процессуальная форма // *Актуальные проблемы российского права.* 2015. № 4. С. 189.

лининграда уголовному делу в отношении Е. А. Синюшкина его защитник на следующий день после провозглашения приговора и заключения подсудимого под стражу обратился в суд апелляционной инстанции с жалобой на приговор в части решения об изменении меры пресечения. В связи с подачей этой жалобы суд первой инстанции направил ее вместе с материалами уголовного дела в судебную коллегию по уголовным делам областного суда для рассмотрения отдельно от других апелляционных жалоб в первоочередном порядке с целью проверки правосудности приговора в части решения об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу. Однако постановлением судьи областного суда апелляционное производство по этой жалобе было прекращено со ссылкой на то, что уголовно-процессуальным законом не предусмотрено обжалование в апелляционном порядке состоявшегося по уголовному делу приговора одними и теми же лицами по частям и в разное время.

При поступлении спустя два месяца уголовного дела вместе с остальными апелляционными жалобами из районного суда в судебную коллегию по уголовным делам областного суда защитник обратился в суд с заявлением, в котором просил ускорить судопроизводство путем назначения судебного заседания и рассмотрения дела в сокращенные сроки, учитывая подачу жалобы на приговор в части решения об изменении его подзащитному меры пресечения. Однако постановлением судьи областного суда было назначено проведение через месяц открытого заседания суда апелляционной инстанции одновременно по всем апелляционным жалобам, поступившим на данный приговор, а заявление защитника оставлено без удовлетворения. Судья указал, что сведения о личности осужденного, в том числе о его семейном положении, регистрации по месту жительства, наличии на иждивении несовершеннолетних детей, были известны суду на момент вынесения приговора, включая решение об изменении меры пресечения на заключение под стражу; новых же данных, которые могли бы являться основанием для изменения меры пресечения до вступления

приговора в законную силу, судом не установлено и оснований для изменения меры пресечения до вступления приговора в законную силу на более мягкую не имеется. Заместитель председателя областного суда мер к ускорению судопроизводства не предпринял, сообщив в своем ответе на обращение защитника, что оснований для повторного рассмотрения поставленного вопроса не имеется. В результате уголовное дело в апелляционном порядке было пересмотрено только через три месяца, а всего до проверки приговора, в том числе решения о заключении под стражу, с момента его постановления прошло пять месяцев. Верховный Суд РФ существенных нарушений в ходе производства по уголовному делу не усмотрел.

Поскольку органы государственной власти обязаны осуществлять свою деятельность таким образом, чтобы при этом соблюдались права и свободы человека и гражданина, а в случаях их нарушений обеспечивалось максимально быстрое и полное их восстановление, непринятие своевременных мер к выявлению и устранению нарушений прав и свобод, особенно в тех случаях, когда в дальнейшем их восстановление оказывается невозможным, должно расцениваться как невыполнение государством и его органами своей конституционной обязанности.

Сложность проблемы заключается в том, что она не может быть решена путем выявления конституционно-правового смысла ч. 8 ст. 108 и ст. 391 УПК РФ, так как нельзя воспринимать всерьез вытекающий из анализа данных законоположений вывод о том, что мера пресечения, избранная судом при постановлении приговора для обеспечения его исполнения и соответствующая по характеру ограниченный назначенному наказанию, будучи частью этого процессуального решения, может быть обращена к исполнению только одновременно с приговором как итоговым решением по уголовному делу.

С учетом того, что в силу правовой природы любая мера пресечения предполагает безотлагательность выполнения соответствующих процессуальных действий, обладает превентив-

ными свойствами¹¹, а вопрос о необходимости применения таковой должен решаться судом отдельно от вопросов по существу уголовного дела¹², единственно верным является другой способ разрешения коллизии — исключение п. 17 из ч. 1 ст. 299 и п. 10 из ч. 1 ст. 308 УПК РФ. Другими словами, требуется избавить суд от обязанности решать в момент постановления обвинительного приговора вопрос о необходимости избрания или изменения меры пресечения.

Кроме того, целесообразно дополнить ч. 1 ст. 255 УПК РФ текстом следующего содержания: «Суд вправе рассмотреть вопрос о мере пресечения и после провозглашения приговора». В таком случае сама собой разрешится проблема, предполагающая необходимость обеспечить подсудимому возможность пересмотра в трехсуточный срок решения об избрании в его отношении меры пресечения в виде заключения под стражу, поскольку законность и обоснован-

ность этого решения, когда оно принято по результатам проведенного после провозглашения приговора судебного заседания, может быть проверена вышестоящим судом в сокращенный срок отдельно от приговора — в специальном порядке апелляционного обжалования, отвечающего требованиям безотлагательности.

Предлагаемые изменения как устраняющие сомнения в том, что решение о мере пресечения не может являться частью приговора, внесут ясность в вопрос наличия свойства автономности как фундаментального у любой из мер пресечения. Наконец, завершится спор о допустимости безотлагательного обжалования приговора, которое, однократно продемонстрированное Кировским областным судом всему юридическому сообществу, но не ставшее прецедентным, когда-то вдохновило автора на проведение настоящего исследования, с тем чтобы «эксклюзивные» процессуальные гарантии стали доступны для всех.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Васильева Е. Г.* Меры уголовно-процессуального принуждения : монография. — Уфа : Издательство Башкирского государственного университета, 2003. — 136 с.
2. *Вершинина С. И.* О совершенствовании института мер пресечения, предусмотренного главой 13 УПК РФ // Журнал российского права. — 2017. — № 6. — С. 115—125.
3. *Клепиков Д. А.* Промежуточное судебное решение: самостоятельное обжалование, обоснованность и процессуальная форма // Актуальные проблемы российского права. — 2015. — № 4. — С. 185—191.
4. *Копылова О. П.* Меры принуждения в уголовном процессе : учебное пособие. — Тамбов : Издательство ТГТУ, 2011. — 120 с.
5. *Ткачева Н. В.* Меры пресечения, не связанные с заключением под стражу в уголовном процессе России : монография / науч. ред. А. В. Кудрявцева. — Челябинск : Издательство ЮУрГУ, 2004. — 192 с.

Материал поступил в редакцию 28 июля 2019 г.

¹¹ На превентивный характер мер пресечения указывали: *Васильева Е. Г.* Меры уголовно-процессуального принуждения. Уфа, 2003. С. 28 ; *Ткачева Н. В.* Меры пресечения, не связанные с заключением под стражу, в уголовном процессе России. Челябинск, 2004. С. 19 ; *Копылова О. П.* Меры принуждения в уголовном процессе : учеб. пособие. Тамбов, 2011. С. 46 ; *Вершинина С. И.* О совершенствовании института мер пресечения, предусмотренного главой 13 УПК РФ // Журнал российского права. 2017. № 6. С. 120.

¹² *Головкин Л. В.* Карманные адвокаты — это издержки прогресса и результат законодательных подходов [интервью] // Уголовный процесс. 2019. № 2. С. 39.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Vasileva E. G. Mery ugovovno-processualnogo prinuzhdeniya : monografiya. — Ufa : Izdatelstvo Bashkirkogo gosudarstvennogo universiteta, 2003. — 136 s.
2. Vershinina S. I. O sovershenstvovanii instituta mer presecheniya, predusmotrennogo glavoy 13 UPK RF // Zhurnal rossijskogo prava. — 2017. — № 6. — S. 115—125.
3. Klepikov D. A. Promezhutochnoe sudebnoe reshenie: samostoyatelnoe obzhalovanie, obosnovannost i processualnaya forma // Aktualnye problemy rossijskogo prava. — 2015. — № 4. — S. 185—191.
4. Kopylova O. P. Mery prinuzhdeniya v ugovovnom processe : uchebnoe posobie. — Tambov : Izdatelstvo TGTU, 2011. — 120 s.
5. Tkacheva N. V. Mery presecheniya, ne svyazannye s zaklyucheniem pod strazhu v ugovovnom processe Rossii : monografiya / nauch. red. A. V. Kudryavceva. — Chelyabinsk : Izdatelstvo YuUrGU, 2004. — 192 s.